

Катерина Сергіївна Пантілеєнко
ЕкатеринаСергеевнаПантилеенко
EkaterinaSergeevnaPantileyenko

**ВПЛИВ СОЦІАЛЬНО-СТАТТЕВОГО САМОВИЗНАЧЕННЯ
ОСОБИСТОСТІ НА ПОВСЯКДЕННІСТЬ
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ НА БЫТИЙНОСТЬ
AN INFLUENCE OF THE SOCIAL AND SEXUAL
SELFDETERMINATION OF THE PERSONALITY ON THE LIFE WAY**

Анотація: В статті розглядається вплив соціо-культурної статті (гендера) на формування основних складаючих гендерної і статевої ідентичності філософського поля ХХ ст., а також зв'язок соціуму з розвитком внутрішньої культури єдності людини.

Ключові слова: ідентичність, гендер, людина, культура.

Аннотация: В статье рассматривается влияние социо-культурного пола (гендера) на формирование основных составляющих гендерной и половой идентичности философского поля ХХ века, а так же связь социума с развитием внутренней культуры согласованно стиличности.

Ключевые слова: идентичность, гендер, личность, культура.

Annotation: The article deals with an influence of the social and cultural sex (gender) on the forming of the basic constituents of the gender and sexual identity in the philosophical field of the 20th century, and community connection with development of the personality's internal culture of the co-ordination.

Keywords: identity, gender, personality, culture.

Специфика осмысления идентичности в гендерной области связана с ее междисциплинарным статусом. И одна из первых проблем, разрабатываемых в поле сопряженных дисциплин, выразилась в переосмыслении деления пола на биологический и социально-культурный пол (В. Пламвуд, Э. Фокс Келлер, М. Гайтенс, Э. Гросс, Т. Парсонс, Р. Бейлс, М. Комаровски). На основе социологических теорий о конструируемости реальности (социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодология Г. Гарфинкеля, драматургический интеракционизм И. Гоффмана) была сформирована и разработана социально-конструктивистская интерпретация гендерных отношений, как в зарубежных исследованиях гендерной теории и методологии (Д. Зиммерман, Р. Коннелл, Д. Кэхилл, Д. Лорбер, С. Фаррелл, К. Уэст), так и в российских (О. Воронина, Е. А. Здравомыслова, Т. А. Клименкова, М. Малышева, Е. Мещеркина, А. А. Темкина, О. В. Шабурова).

Многомерное, развивающееся, по-разному рассматриваемое многочисленными исследователями понятие «гендер», характеризующее социально-половое самоопределение индивида, в последней трети ХХ столетия

стало центральной категорией междисциплинарной научной области знания под названием «гендерные исследования». Введение категории гендера дополняет и существенно обогащает социально-философский категориальный аппарат, в целом, использование гендерного подхода в философии открывает новые возможности для анализа все более усложняющегося современного общества и культуры. С введением категории гендера, оппозиция мужского и женского перестаёт восприниматься как некая биологическая заданность. Таким образом, акцент переносится на раскрытие внутренних механизмов формирования общества и культуры, что позволяет исключить натурализм, биологический редукционизм и фатализм как объяснение сути общественных норм и явлений [1,с. 164-174].

Учёные утверждают, что гендер, в качестве культурной метафоры, исполняет роль культуру-формирующего фактора, фиксируя неявные ценностные ориентации и установки: все, определяемое через «мужское» или отождествляемое с ним, обозначается как позитивное и значимое, а определяемое как «женское» – негативное и второстепенное. Важным в категории «гендер» оказалось то, что этот термин отразил такую специфическую черту современности, как патриархатность - идеологию господства мужчин над женщинами. Поэтому преодоление гендерно-нейтрального характера культуры, использование новой гендерной методологии в социально-философском знании способно придать новый импульс к осмыслению общества и идентичности. Понятие гендерной идентичности является базовой структурой для социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует [2,с. 9].

Как известно, проблемами и вопросами психологии гендерной идентичности занимались известные зарубежные и отечественные теоретики, среди которых Дж. Батлер, С. де Бовуар, Т. де Лауретис, М. Мид, В. Агеева, И.Кон, Т. Репина, Я. Коломинский, Г. Брандт, О. Забужко и другие.

Утверждается, что понятие «идентичность» наиболее тесно связано с понятием Я-концепция личности. Идентичность – ведущая характеристика Я-концепции, отражающая более или менее осознаваемую и принимаемую её когнитивную составляющую (образ-Я, картину-Я) и обеспечивающая целостность и непрерывность личности в течение жизни. В данном контексте гендерная идентичность может быть представлена утверждением «Я» как женщина» или «Я» как мужчина.

Такая концепция, как утверждается, начинает теснить более ранние исследования о культуре, влиять на становление и определение личностного самосознания определённой эпохи. Осмысление идентичности рассматривалось как сложный интегративный феномен и, одновременно, как философское понятие, характерное как процесс подражания, отождествления или самокатегоризации личности с кем-либо или чем-либо. Как утверждается, начало процесса организации бытия в обособленное Я. Большинство исследователей признают идентичность как феномен отождествления,

связанный с эмоциональностью, понятием и принятием личности своего места и определения в мире, а соответственно и в обществе. Раскрытие идентичности может происходить через достижение внутренней согласованности, самоактуализации и внешнего подтверждения, если эти составляющие являются ведущими потребностями личности. Основные представления и роли личностного смысла взаимосвязаны, прежде всего, со средой или формами деятельности общества и культуры, а с другой – самой потребностью в самоактуализации, согласованности и подтверждении бытия личности.

Однако внутренняя согласованность всех составляющих идентичности возможна благодаря гендеру, социо-культурному полу, в качестве культурного знака, которым человеку необходимо овладеть. Для формирования своей гендерной идентичности, личности необходимо внедрить и интегрировать себя в общую структуру бытийности.

Современные теоретики выделяют два условно сходных термина, которые используются для определения социальной идентичности – половая идентичность и гендерная идентичность. Однако каждый термин раскрывает различное понимание данного феномена. Термин «половая идентичность» используют исследователи, которые придерживаются взглядов, что «женское» или «мужское» в личности во многом биологически детерминировано. Термин «гендерная идентичность» используют те, кто считают, что «создание гендера» - это элементы культуры. Таким образом, «мужское» и «женское» представляются как социальные конструкты. Считается, что «мужскому» чаще всего характерны термины такие как компетентность и успех, а «женскому» доброта, добросердечие, гуманность и т.п. В связи с этим позитивные черты женского стереотипа (теплота, эмоциональная поддержка, уступчивость), являются компенсацией за отсутствие достижений в «силовой позиции». Таким образом, у женщин по сравнению с мужчинами, меньше развито чувство идентификации, они склонны переоценивать мужские достижения и достоинства и недооценивать свои, перенимая точку зрения более высокостатусной группы – мужчин. Признание и использование женщин по признакам категорий пола биологически обусловлено. Наиболее эффективное выяснение сущности понятий половой и гендерной идентичностей происходит, по мнению учёных и исследователей, в случае их соотнесения между собой, когда обнаруживается их сходство и различие, а также взаимосвязь. Учёные предлагают разные модели обретения половой идентичности. Так, одна из современных концепций разработана Сандрой Бем, которая вводит понятие «гендерной схемы». По Бем, установки и представления понятий спонтанно делятся на «мужские» и «женские», несмотря на то, что существуют другие способы измерения и восприятия окружающего мира [3, с.115-162, 165-172].

Проблема изучения гендерной идентичности и её аспекты осмысливалась в XX веке как в философском так и гуманитарном дискурсах, в контексте преодоления классической парадигмы и под сильным влиянием эссенциализма и биологического детерминизма. Свое новое звучание проблематика обретает в гендерных исследованиях, где категория гендера выводится из области осмысления исключительно межполовых различий. Гендерная идентичность,

естественно, связана с понятием гендера и культурой идентичности и представляет собой совокупность идеальных представлений общества о факте полового диморфизма, транслирующих личностному сознанию систему норм поведения, предписаний для мышления, чувствования и образцов для самовосприятия. Вместе с нормативной базой других идентичностей нормы гендерной идентичности входят в некую иерархию нормативного аппарата человеческой личности, и в качестве своего материального носителя опираются на совокупность половозрастных особенностей индивида. Однако связь эта не имеет причинно-следственного характера и подчиняется принципу «культурной относительности» вместе с любым другим объектом культуры. Символическая природа понятия гендера и его универсальный характер принимает индивидуальный оттенок внутриличностной организации и, как любой нормативный образ (культурный образец), соотносит свою личностную форму (гендерную идентичность) с индивидуальным характером человеческого тела и его особенностей. Учёные отмечают, что в принципе любая идентичность возможна лишь при условии её реализации; в противном случае внутриличностный конфликт между стремлением и отсутствием средств его осуществления вытеснит данную идентичность в бессознательное. В связи с этим гендерная идентичность опирается на материальный носитель – на половозрастные особенности организма и половую идентичность человека [4, с. 42–67].

Можно утверждать, что с помощью понятий гендера и гендерной идентичности общество «тянется» к природе, запечатлевшей в человеке характер половых и возрастных особенностей. Действительность создала такой комплекс ценностно-нормативных предписаний, с помощью которого стремится не только подавить биологические влечения, но и трансформировать их в приемлемую форму всеобщего или культурного характера. Кроме того, гендерная идентичность поддерживается социальным окружением человека, социальными ожиданиями относительно поведенческих и мотивационных установок, поэтому нарушение половозрастного развития зачастую приводит к конфликту между человеком и обществом (Т. де Лауретис). Задача уменьшения подобных конфликтов с успехом решается в современном обществе благодаря ослаблению или полному лишению связи между половой и гендерной идентичностями, что возможно лишь в условиях глобальной демократизации нормативной культуры [5,6,7].

Именно так «индивид и личность» и «пол и гендер» встречаются и объединяются в качестве единого образа и понятия, связанных с отдельностью и уникальностью человека. Дихотомия тела и сознания, природы и культуры, пола и гендера разрешается в их единении с бытийностью конкретного человека, его индивидуальных телесных и личностных особенностей. Такое же разрешение получит вопрос взаимодействия этих полюсов, если понять, что нормативная культура, в том числе гендерная культура, транслирует человеку образцы поведения и самовосприятия без какого-либо учёта его индивидуальных особенностей (в том числе половозрастных).

Список литературы:

1. Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн // Общественные науки и современность, 1999, № 5. С. 164-174.
2. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты. – М.: Информация – XXIвек, 2002. – С.9
3. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. V.42. P.115-162, 165-172
4. Turner J.C. A self-categorization theory // Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford: BasilBlack-well, 1987. - P. 42–67.
- 5.Заворотная М.В. Идентичность человека. Ростов-на-Дону, 1999.
6. Социальная идентификация личности. Кн. 1,2. – М., 1994.
7. Феминизм: Восток, Запад, Россия. Под ред. М. Т. Степаняниц. – М.: Наука, 1993.